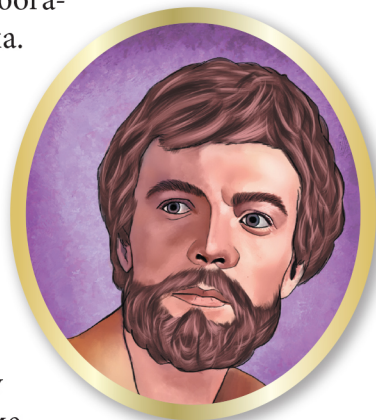

Путешествие в Индию Афанасия Никитина

(Время путешествия: 1468–1474 гг./1466–1472 гг.)

Отыскать путь в неведомую и сказочно богатую Индию было мечтой европейцев XV века. Считается, что сделали это великие мореплаватели Христофор Колумб и Васко да Гама. Но ещё задолго до них – в 1468–1474 годах (по другой версии, в 1466–1472 гг.) – русский путешественник Афанасий Никитин, преодолев три моря и тысячи километров по суше, сумел попасть в Индию. Он был первым европейцем, оставившим письменные свидетельства обо всём, что довелось ему увидеть в этой далёкой и чужой стране, – знаменитое «Хождение за три моря».

Афанасий Никитин

В те времена переплывать моря было очень опасно – корабли в сильный шторм не могли противостоять стихии и часто становились пленниками ветра и волн. Почему же Афанасий решился на это дальнее странствие? Дело в том, что Тверь в XV веке являлась центром торговли: рынок был полон восточных тканей, сахара, специй и драгоценных камней. За всем этим русские купцы ездили в Крым, Астрахань и на Кавказ, но двинуться дальше – в те самые восточные страны – не решались.

Однажды до тверских купцов дошёл слух, что великий московский князь Иван III собирается послать в Ширван (историческую область и государство в Закавказье) своего посла Василия Папина. Тогда самые смелые и отчаянные купцы снарядили два корабля, чтобы вместе с посольским караваном доплыть до Ширвана. Был среди них и Афанасий Никитин, собиравшийся установить торговые контакты с ещё не познанными восточными странами.

Но тверские купцы опоздали – посольский корабль с Василием Папиным ушёл из Москвы в Дербент. Тогда они присоединились к каравану другого посла – Хасан-бека – и на двух судах поплыли вниз по Волге мимо Казани и Старого Сарая – столицы Золотой Орды.

В устье Волги купцов ограбил отряд астраханских татар. Тогда русичи вынуждены были плыть дальше в Дербент через Каспийское море. В результате внезапно начавшейся сильной бури один корабль разбился о прибрежные скалы, а сошедших на берег людей взяли в плен кайтаки – горцы, населявшие в те времена территорию нынешнего Дагестана. Никитину повезло – судно, на котором он плыл, добралось до Дербента целым и невредимым. Но вернуться домой Афанасий не мог – товар, который у него отняли астраханцы, был взят, как принято сегодня говорить, на реализацию, а это значит, что на родине купца ждала долгая яма. Так Афанасий Никитин стал путешественником поневоле.

Он, в отличие от других своих соотечественников, не остался в Дербенте, а поплыл дальше к южному берегу Каспийского моря: пересёк Персию (нынешний Иран) и вышел к берегу Индийского океана. До сих пор неизвестно, почему Никитин решил идти в Индию. Что влекло его в эту неведомую далёкую страну: любопытство, желание разбогатеть или простое отчаяние?

Во время путешествия Афанасию Никитину приходилось терпеть много трудностей, например непривычную жару и жажду. Чтобы выжить, он должен был научиться разбираться в чужих обычаях и законах. Всё самое важное Афанасий записывал в дневник, ведь, пройдя этот путь первым, он будет обладать бесценными знаниями, которые можно передать на родину. В нём путешественник точно называл и подробно описывал все пункты своего передвижения. Например Ормуз – большой портовый город на берегу Индийского моря (Индийского океана), где пересекались торговые пути из Малой Азии, Египта, Индии и Китая.

Купив в Ормузе жеребца для продажи в Индии, где по тем временам лошади ценились очень высоко, Никитин отправился в долгое путешествие по морю на корабле.

Спустя шесть недель Афанасий прибыл в Индию – в город Чаул. Страна произвела на Никитина сильнейшее впечатление – что называется, повергла в шок. Её жители были темнокожими и ходили голыми, даже небогатые люди носили золотые украшения. Однако и внешность чужака – белого человека – сильно удивила местное население.

С этого момента ничто не ускользало от пристального взгляда русского путешественника: быт, обычаи и предания неведомого народа.

Индия, которую своими глазами увидел Афанасий Никитин, не походила на страну-сказку: земля, раздираемая бесконечными войнами, где существовали религиозная рознь и социальное неравенство, а главной боевой силой индийского войска были... слоны. Афанасий заметил, что здесь всё не так, как на Руси: зима начинается, когда на родине в разгаре лето, коней кормят не сеном и овсом, а горохом или варят для них рис с сахаром и маслом. А ещё в Индии живёт необычная птица гутук, способная накликасть беду.

Не сумев выгодно продать жеребца в Чауле, Никитин двинулся дальше, вглубь страны, и очутился в Джуннаре, где ему пришлось задержаться... не по собственной воле. Местный хан отнял у Афанасия коня. А вернуть обещал, если тот примет ислам. В противном случае русскому купцу грозило быть убитым. Путешественник чудом спасся благодаря помощи знакомого персидского купца, который и поручился за Афанасия перед ханом.

Всё время своего странствия, пересекая разные моря и страны, Никитин жил по православному календарю. Проведённые годы на чужбине он считал количеством великих постов, а главным ориентиром во времени ему служили большие православные праздники.

Наконец в 1471 году Афанасию удалось продать коня в городе Бидаре, где купец остановился надолго. Он подружился с местными жителями, которым рассказывал о своей родной земле. В свою очередь и индусы поведали Никитину об обычаях, семейном укладе, вере.

В 1472 году Афанасий Никитин прибыл в священный индийский город Парват, в котором каждый год собирались верующие на празднества, посвящённые Шиве – одному из самых известных богов.

Ещё некоторое время путешествовал Никитин по Индии, изучая нравы местного населения и пытаясь торговать. Но ничего подходящего, что можно было бы вывезти из Индии на Русь, купец так и не нашёл. И тогда он принял решение вернуться на родину.

Последним городом, который посетил Никитин, был Дабул. Оттуда Афанасий сел на корабль, отплывавший в Ормуз. Через два месяца плавания путешественник оказался в Африке – в Эфиопии. Чтобы не стать жертвой местных племён, Афанасий откупился от них рисом и хлебом. Спустя время корабль пришёл в Ормуз, откуда с караваном купцов Никитин шёл до турецкого города Трапезунда – порта на Чёрном море.

Переплыв третье на своём пути море, Афанасий добрался до Кафы (нынешней Феодосии), в котором располагалось подворье русских купцов. Там Никитин встретил земляков и отправился с ними в родные места.

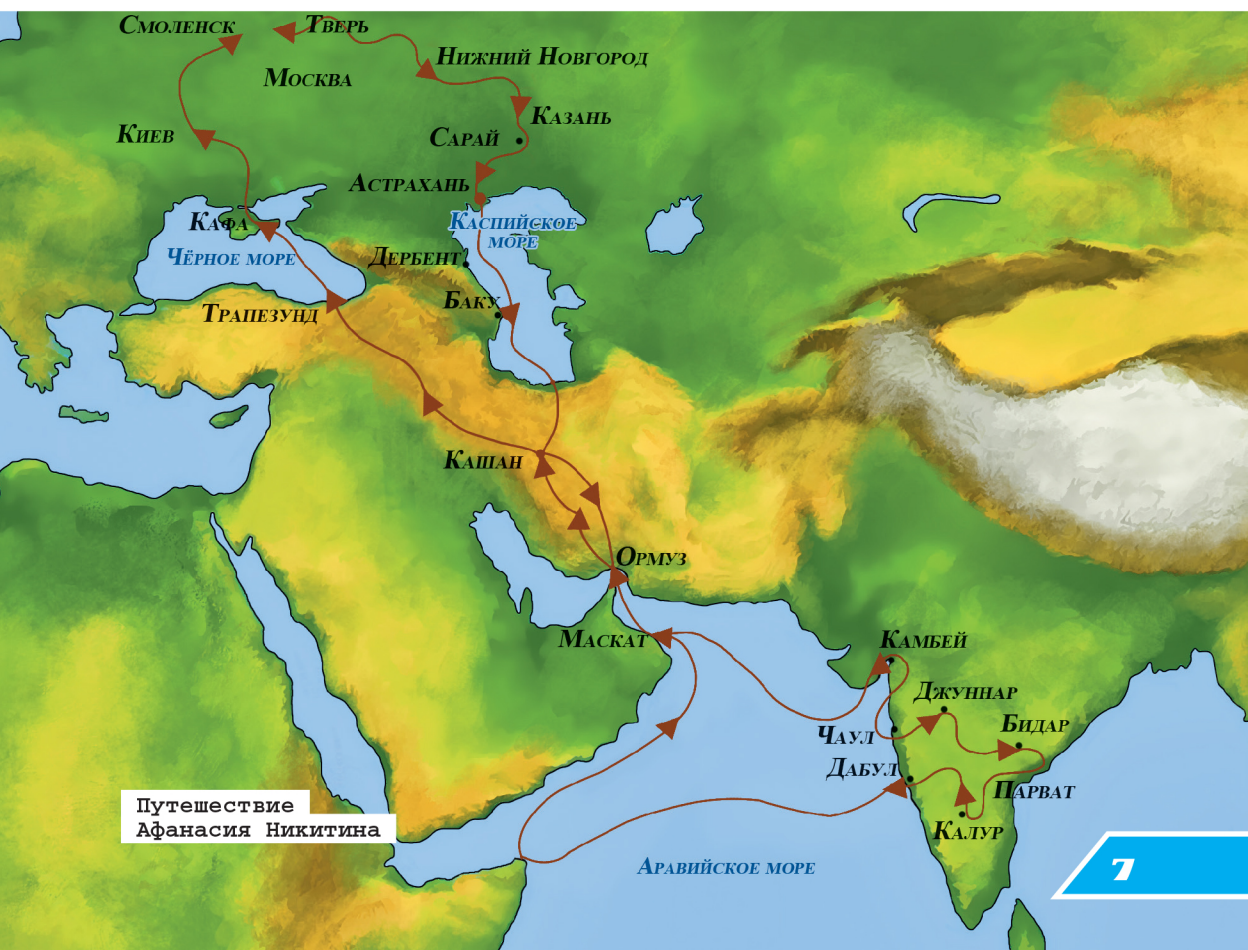
Известно, что Афанасий всё-таки добрался до Руси, но увидеть свою любимую Тверь ему было не суждено: в 1475 году, не доезжая Смоленска, Никитин скончался.

Люди, которым он передал свою рукопись перед смертью, поняли, какое бесценное сокровище попало им в руки. Московские купцы отдали рукопись дьяку и советнику Ивана III Василию Момырёву, а тот включил «Хождение за три моря» в летописный текст важнейших исто-

рических памятников. Сама же рукопись пропала. Она была найдена только в XIX веке выдающимся русским историком и литератором Николаем Карамзиным.

Имя Афанасия Никитина вошло в историю не как удачливого купца, разбогатевшего в дальних странах, а как автора уникального произведения. Тверской купец не просто открыл Индию – он оставил в своих «Хожениях за три моря» подробнейшую карту южных стран, описал крупнейшие города с точным указанием расстояний между ними и продолжительностью пути по морю и суше, а также рассказал о традициях, быте, верованиях и преданиях разных народов. Для русских купцов Афанасий оставил руководство по ценам и товарам, которыми были наполнены рынки различных заморских городов.

Много чудесных стран видел Афанасий Никитин, но ни одна из них не могла сравниться с Русью. Каждый день на чужбине Афанасий узнавал свою родину заново. Нет больше в мире другой такой прекрасной страны – возможно, именно это открытие для Афанасия Никитина было самым главным итогом его долгого путешествия.

Первопроходец Иван Москвитин *(Время путешествия: первая половина XVII в.)*

Иван Москвитин – знаменитый русский землепроходец и путешественник. Не побоявшись суровых условий Севера, голода, враждебно настроенного местного населения, он открыл для европейцев Дальний Восток, остров Сахалин и Охотское море.

Мы не знаем точно, когда и где родился этот отважный человек. Известно только, что он был выходцем из Подмоскovie. Предположительно, его дед или отец были родом из московских земель – на это указывает фамилия русского землепроходца. С 1626 года Москвитин служил рядовым пешим казаком в Томском остроге. Острогом в Древней Руси называлась крепостная стена из вкопанных вплотную и заострённых сверху столбов на границе древнерусских княжеств.

В 1635–1638 годах Москвитин, который в то время числился десятником в отряде казачьего атамана Дмитрия Копылова, отправился

Иван Москвитин

в экспедицию за пушниной из Томска в Якутск. Добравшись до дальневосточной реки Алдан, Копылов поставил на ней Бутальский острожек.

Оттуда весной 1638 года атаман послал отряд во главе с Иваном Москвитиным на поиски моря, о котором ходили многочисленные слухи, и освоение новых территорий. Пройдя от Лены до Алдана, казаки больше месяца в тяжелейших условиях поднимались вверх по реке. По пути им встретились местные племена. Из их уст Москвитин узнал о реке Чиркол, по берегам которой кипела жизнь – население активно занималось животноводством и земледелием. Как потом оказалось, местные жители говорили об Амуре – реке на Дальнем Востоке.

В этом же году Иван Москвитин – первый из европейцев – достиг Охотского моря и исследовал его побережье, а также обнаружил Сахалинский залив. Землепроходцы прошли практически весь западный берег Охотского моря, добрались до устья реки Уды. Там они получили важные сведения об Амуре и его притоках, а также о проживавших на реке народах. Путешественники обошли с южной стороны Шантарские острова и достигли Сахалинского залива.

Целый год прожили казаки на побережье Охотского моря, которое местные жители – эвенки – называли Ламским. Времени даром первопроходцы не теряли: строили крепкие кочи – деревянные парусные суда, на которых можно было уверенно ходить по морю, иногда отбивали нападения враждебно настроенных воинствующих племён.

Весной 1640 года, когда сошёл снег, а ветер, дувший с океана, стал теплее, казаки поставили на своих кочах сшитые из оленьих шкур паруса и направились к устью Амура. Однако экспедиция вынуждена была повернуть обратно из-за того, что закончились запасы провизии – возможности пополнить их не было.

После тяжёлых и долгих скитаний в 1641 году отряд Ивана Москвитина достиг Якутска. Казаки привезли с собой хорошую добычу – большое количество соболей, значительно обогативших государственную казну.

В 1645 году Иван Москвитин вместе с Дмитрием Копыловым обратился с просьбой к томскому воеводе снарядить новую экспедицию на Амур, однако она так и не состоялась по причине похода в те края другого русского землепроходца – Василия Пояркова.

Спустя время Москвитин отправился в Москву, где уже были слышаны о его путешествии к Охотскому морю. Через несколько лет выдающийся первооткрыватель уже в чине казачьего атамана вернулся в Томск.

Дальше следы этого смелого человека в русской истории теряются. Неизвестно, чем он впоследствии занимался и где провёл последние годы своей жизни.

Иван Москвитин внёс огромный вклад в российскую историю. Благодаря его походам была составлена карта Дальнего Востока, открыто Охотское море, по побережью которого казаки преодолели около тысячи километров. Русский путешественник первым увидел великую реку Амур и донёс сведения о ней обществу. Именно его экспедиции открыли путь для дальнейшего освоения дальневосточных территорий и совершения последующих географических открытий. Наконец, благодаря путешествию Ивана Москвитина появилась возможность осознать границы необъятной территории Русской земли.

Географические открытия Семёна Дежнёва

(Дата путешествий: 1641–1662 гг.)

Семён Дежнёв

Что нам известно о выдающемся русском землепроходце и первооткрывателе Семёне Дежнёве сегодня – почти четыре столетия спустя? Оказывается, не так уж много. До наших дней дошли лишь некоторые биографические сведения об этом человеке, подкреплённые историческими документами.

Дата рождения Семёна Дежнёва точно неизвестна. Вероятнее всего, он появился на свет около 1605 года в Великом Устюге.

Не сохранилось никаких сведений о родителях Семёна Дежнёва и его детских годах. Очевидно, с малолетства будущий землепроходец приобщался к нелёгкому труду крестьян-поморов: помогал родителям по хозяйству, ходил со старшими на промыслы, учился владеть оружием, ставить рыболовные снасти и ловушки на зверя, овладевал разными ремёслами, особенно плотницким, и основами кораблестроения. Мальчик рос среди поморов – людей предприимчивых, отважных, мужественных и свободолюбивых, не сгибаемых перед трудностями. Поэтому с молодых лет Дежнёву привились черты поморского характера: пыливость, жажда неизведанного и дальних скитаний. Среди его окружения наверняка были мореходы – участники плаваний по Студёному морю (так в Древней Руси называли Северный Ледовитый океан). С большим интересом слушал молодой Дежнёв рассказы земляков, побывавших в Сибири, и завидовал их подвигам. Всё чаще Семёна посещала мысль уйти с очередной партией служилых людей, которых собирал местный воевода. Так ли зародилась у Дежнёва идея податься в Сибирь, мы, вероятно, не узнаем уже никогда.

Как свидетельствуют исторические документы, в 1630 году производился большой набор вольных людей на службу в Сибирь: для Тобольска набирали несколько сотен мужчин. Возможно, попал в этот набор и Дежнёв.

Службу Семён Дежнёв начал в Тобольске, а затем продолжил в Енисейске. Он возводил острожные постройки, ходил с казачьими отрядами в походы для сбора ясака – натурального налога (в основном пушниной) с северных народов – и охранял амбары с соболиной казной.

В Тобольске и Енисейске судьба свела Дежнёва со многими первопроходцами, которые впоследствии стали его помощниками и соратниками в исследовании и освоении Северо-Восточной Сибири.

В 1638 году Семён Дежнёв перешёл на службу в только что основанный Якутский острог – по соседству с ещё не покорёнными племенами инородцев, обычаи и уклад которых были так не похожи на привычные поморские. Чтобы наладить с ними контакт, Дежнёв внимательно изучал жизнь, привычки и особенности быта северных народов.

Прибыв в Якутск, Дежнёв был поставлен на денежное, хлебное и соляное довольствие, но и это скромное жалование выплачивалось с большими задержками. Поэтому он сочетал службу с личным промыслом – имел собственную пушнину, которую добывал сам или выменивал у якутов.

С 1640 года Семён Дежнёв не раз участвовал в походах по Восточной Сибири в качестве сборщика ясака. Довольно часто ему приходилось примирять враждовавшие между собой племена – Дежнёв умел ладить с коренным населением, прослыл осторожным и гибким политиком, предпочитавшим все конфликты решать не оружием, а словом.

В 1639–1640 годах Дежнёв умирил мятежного князя Сахея, отвергнувшего мирное соглашение с русскими о сборе ясака. В результате воинственный князь покорился служивому. Заговор 40 эвенов, узнавших о передвижении небольшого отряда русских с грузом пушнины через Верхоянский хребет и решивших поживиться богатой добычей, был раскрыт. Дежнёв сохранил ясачную казну и доставил её в Якутск в целости и сохранности.

В 1641 году Дежнёв с отрядом Михаила Стадухина отправился в поход на Оймякон. Казакам пришлось вести упорную борьбу с инородцами, и только благодаря стараниям Дежнёва и Стадухина русским удалось переманить на свою сторону аборигенов и убедить их сражаться против соплеменников. Собранный ясак был отправлен в Якутск, а казаки построили кочи и поплыли на новые реки для поиска неведомых доселе земель.

По реке Оймякон они спустились на Индигирку, а по ней достигли Студёного моря – так состоялось знакомство Семёна Дежнёва с Северным Ледовитым океаном. Первое плавание по нему на восток от устья реки Колымы совершил в 1646 году помор Исай Игнатьев. Он доставил в Нижнеколымский острог, основанный Семёном Дежнёвым двумя годами ранее, моржовую кость, или, как её тогда называли, рыбий зуб. О плаваниях по Погыче-реке (нынешнему Анадырю) быстро разнеслась молва. Поговаривали, что на её землях много рыбьего зуба, а живут там «зубатые чукчи», которые носят пластины из моржового клыка, вдетые в щёки. Наравне с пушиной моржовая кость быстро стала той притягательной силой, которая влекла русских первопроходцев всё дальше на восток.

В 1647 году за рыбьим зубом была послана экспедиция, в состав которой входил и Семён Дежнёв. Но, встретив на своём пути непроходимые льды, путешественники вынуждены были вернуться восвояси.

Через год Федот Попов по прозвищу Холмогорец организовал большую восточную экспедицию, к которой примкнул и Дежнёв. Вскоре суда взяли курс на восток. Экспедиция в составе 90 человек на нескольких кочах вышла в море. Дежнёв руководил одним из отрядов. Чтобы не потеряться в суровых северных водах, мореходы старались не удаляться от берега и ориентировались по первому – головному – кочу.

Тяжёлым испытанием для путешественников были ветры, бури и штормы. В Чукотском море суда сильно пострадали от разбушевавшейся стихии: два коча были разбиты, а находившиеся на них люди погибли, ещё два пропали без вести. Оставшиеся кочи с Дежнёвым и Поповым продолжали двигаться на восток.

В начале сентября Дежнёв вошёл в пролив. Пройдя его, он и не предполагал о важности своего открытия. Путешественник пошёл со спутниками дальше на юг вдоль берегов. Позже этот пролив был назван в честь Витуса Беринга.

Спустя три месяца с начала экспедиции мореплаватели достигли «Большого Каменного Носа» – высокого скалистого массива, круто обрывававшегося к морю. Здесь потерпел крушение ещё один коч. Известные обстоятельства заставили Дежнёва и Попова пристать к берегу, где в схватке с местным населением – чукчами – был тяжело ранен Федот Попов, и Дежнёв стал единственным начальником экспедиции.

Измотанные тяжёлым плаванием и изголодавшие люди ступили на голый заснеженный берег. Всего 25 человек, включая Дежнёва, из которых многие были больными и истощёнными, – вот всё, что осталось от некогда большой экспедиции.

Теперь на Дежнёве лежала вся ответственность за судьбу оставшихся в живых людей. Он принял решение идти вдоль берега к Анадырю. Возможно, отряду посчастливится встретить местное население, которое поможет ему спастись от голода и болезней. Взяв лишь самое необходимое – порох, оружие, лыжи, тёплые спальные принадлежности, куханную утварь и остатки провизии, дежнёвцы отправились в путь. Долог и трагичен был поход: вскоре все съестные запасы были уничтожены, и в пищу шли кожаные ремни, голенища сапог, старая изношенная верхняя одежда. По дороге скончались ещё несколько человек. Оставшиеся люди зимовали в устье реки Анадырь и ждали благоприятного времени, когда река очистится ото льда. Отряд готовился к новому походу вглубь материка – строил лодки.

В начале лета 1649 года, когда наконец растаял на реке лёд, возглавляемый Семёном Дежнёвым маленький отряд спустил лодки на воду и двинулся вверх по Анадырю. Главная цель – достижение Анадыря и объясачивание проживавших там народов – была достигнута.

Чтобы прочно и надолго обосноваться в этих краях, Дежнёв принял решение строить зимовье, которое со временем стало называться Анадырским острогом. В 1650 году в острог прибыли русские из Нижнеколымска, их путём воспользовался и Дежнёв для отсылки в Якутск собранной моржовой кости и пушнины.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ СЕМЁНА ДЕЖНЁВА

В Анадырском остроге Дежнёв пробыл до 1662 года, а затем вернулся в Якутск с большим количеством ценного груза. С ним Семён отправился в Москву, где получил хорошее жалованье за долгие годы службы в Восточной Сибири и был возведён в атаманы.

Вернувшись в Сибирь, Семён Дежнёв прослужил там до 1670 года, когда во второй раз поехал в Москву. Кроме соболиной казны, он вёз в столицу и разные важные документы.

Вернуться в Сибирь казачьему атаману Семёну Дежнёву было не суждено – тяжело больной, он уже не мог пускаться в нелёгкий обратный путь. Долгие годы тяжких испытаний, голод, нужда и многочисленные ранения подорвали некогда крепкий и выносливый организм Дежнёва. Прожив ещё год с небольшим, он скончался в Москве в 1673 году.

Большую часть жизни Семён Дежнёв провёл в походах и плаваниях. Главная заслуга выдающегося путешественника – открытие пролива между Северным Ледовитым и Тихим океанами, подробное описание и чертёж пути. Именем русского землепроходца названы остров, полуостров, залив в Баренцевом море и мыс – восточная оконечность Азии.